

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-26-35
УДК 81'33

Научная статья | Языки народов зарубежных стран

ЖИВЫЕ ЯЗЫКИ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ НА БАЛКАНАХ В XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВВ. (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Л.В. Разумова

Цель. *Статья посвящена анализу становления региональных и местных центров обучения современным иностранным языкам на Балканах в XVIII-XIX вв. Исследуются социально-исторические условия, оказавшие решающее значение в становления языкового образования в этом регионе и определившие его характер и основных акторов.*

Методология проведения работы. *Методологическую основу исследования составляет сравнительно-исторический метод, основанный на культурно-исторической интерпретации данных и систематизации складывающихся языковых ситуаций и состояний на территории исследуемых ареалов.*

Результаты. *Предпринятый анализ позволил определить, что исследуемый полиязыковой ареал, несмотря на определенные национальные различия языкового образования в XVIII-XIX вв., обнаруживает и ряд общих черт. К ним относим довольно позднее становление языковых школ и образовательных центров. Другой важной особенностью выступает посредническая роль греческой элиты в становлении языкового образования и распространении западноевропейских дидактических образцов на данной территории.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть использованы в научной и учебно-педагогической деятельности в разделах исторической социолингвистики и педагогики, посвященных анализу социально-исторических условий станов-*

ления национальных систем образования, их дидактических идей и социальных обстоятельств их реализации.

Ключевые слова: классические/современные языки; религиозное/светское обучение; региональные центры обучения

Для цитирования. Разумова Л.В. Живые языки в системе обучения на Балканах в XVIII–первой трети XIX вв. (социолингвистический аспект) // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 4. С. 26-35. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-26-35

Original article | Languages of Peoples of Foreign Countries

MODERN LANGUAGES IN THE EDUCATION SYSTEM IN THE BALKANS IN THE XVIII – FIRST THIRD OF THE XIX CENTURIES (SOCIOLINGUISTIC ASPECT)

L. V. Razumova

Purpose. *The article is devoted to the analysis of the formation of regional and local centers of teaching modern foreign languages in the Balkans in the XVIII-XIX centuries. The socio-historical conditions that were crucial in the formation of language education in this region and determined its character and main actors are investigated.*

Methodology. *The methodological basis of the study is a comparative historical method based on the cultural and historical interpretation of the data and systematization of the emerging linguistic situations and conditions on the territory of the studied areas.*

Results. *The analysis made it possible to determine that the poly-linguistic area under study, despite certain national differences in language education in the XVIII-XIX centuries, also reveals a number of common features. These include the rather late formation of language schools and educational centers. Another important feature is the mediating role of the Greek elite in the development of language education and the dissemination of Western European didactic samples in this territory.*

Practical implications. *The results of the research can be used in scientific and educational activities in the sections of historical sociolinguistics devoted to the analysis of the socio-historical conditions of the formation of national education systems, their didactic ideas and the social circumstances of their implementation.*

Keywords: *classical/modern languages; religious/secular education; regional learning centers*

For citation. *L. V. Razumova Modern Languages in the Education System in the Balkans in the XVIII – First Third of the XIX Centuries (Sociolinguistic Aspect). Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 4, pp. 26-35. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-26-35*

Соционисторический контекст. В XVIII в. Балканские страны все еще оставались под турецким игом. Однако экономическое, военное и политическое влияние Османской империи значительно ослабевает. В этих условиях возрастает национальное самосознание балканских народов. Г.Л. Арш отмечает, что Кучук-Кайнарджийский мирный договор явился поворотным моментом в социальном, экономическом и политическом развитии народов Балкан [1]. В этот период усиливается влияние греческих элит как на территории Османской империи, так и за ее пределами. Возобновление торговли с Западом и повышение спроса на различные товары способствуют миграционным процессам в среде греческого населения. Многие из них покидают свои деревни и переезжают в Янину, Афины, Салоники, Патры, Константинополь, Смирну или эмигрируют в Пешт, Вену, Марсель, Одессу и другие города. Греки постепенно берут под свой контроль большую часть торговли Турции с Европой, а также судоходство по Средиземному и Черному морям и таким образом накапливают большие состояния. Константинопольские греки, фанариоты, достигают высших постов в турецкой администрации: главный управляющий портами, должность, сопоставимая с должностью министра иностранных дел (с 1669 г.), управляющий флотом (с 1701 г.), князя Валахии (с 1709 г.) и Молдовы (с 1712 г.) –

греки [7]. Экономическое развитие, появление греческой буржуазии и знати сопровождаются своеобразным культурным возрождением. Десятки молодых людей при поддержке своих родителей или благодаря церковным стипендиям уезжают учиться в университеты Италии, Германии, Франции. Греческие издательства в Венеции, Вене и других городах Европы печатают книги и журналы, которые отправляются на Балканы и по всей Европе, туда, где живут и работают греки.

Национальное образование. После падения Константинополя (1453 г.) турки вынуждены признать за христианами право исповедовать свою религию, получать образование в своих национальных школах и читать книги по своему выбору. Ответственность за воспитание православного населения возложена на Вселенский Патриархат. Однако долгое время в Османской империи национальные школы немногочисленны. Ситуация начинает меняться во второй половине восемнадцатого века благодаря заботе и помощи со стороны православных греческих общин и пожертвованиям, поступающим от богатых людей. Начинают открываться новые школы, улучшается качество обучения. Некоторые начальные школы предоставляют двухгодичное обучение: первый год обучения (начальный класс) предназначен для начинающих, второй – для продвинутых учеников. Первые получают в основном религиозное образование (*iera grammata*). Они учатся распознавать буквы и слоги, читать молитвы, обучаются письму и счету (*kolyvo grammata*) [4]. Поскольку азбуки отсутствуют, используются Псалтирь, Октоих и другие богослужебные книги. Помимо религиозных текстов ученики также читают назидательные стихи древних авторов, заучивая наизусть отрывки из этих текстов. В Румынии во времена фанариотов при монастырях и церквях открываются начальные классы на румынском и церковно-славянском языках (последний являлся языком религиозной служебной практики румынской автокефальной поместной православной Церкви с X по XVII вв.) [3, р. 18]. В Болгарии начальных школ немного. Как правило, они также открываются при монастырях и посещаются в основном юно-

шами, которые овладевают здесь навыками чтения богослужебных книг на церковно-славянском языке. Куда более сложная ситуация с образованием на национальных языках складывается в Сербии, Черногории, Хорватии, Боснии и Словении. Географическая обособленность некоторых из них, сильная зависимость от Турции или Австро-Венгерской империи, использование в общественной жизни турецкого или немецкого языков – все эти факторы не способствуют становлению образовательных учреждений на национальных языках. Так, в Сербии, оккупированной турками, очень мало сербских начальных школ. Как и в Греции, Румынии и Болгарии, они открываются исключительно при православных церквях и монастырях. В Греции в XVIII в. главный образовательный центр находится в Янине. Здесь в конце века действуют три средние школы с преподаванием на греческом языке. Вместе с тем, следует отметить, что самый крупный культурный и духовный центр греческого мира того времени находится в Константинополе, где располагается резиденция Вселенского Патриархата и знаменитая Патриаршая Академия (*Megali tou Genous Scholi*) [4]. Главной задачей Академии является подготовка кадров для Православной Церкви, обеспечение хорошего образования сыновьям богатых греческих семей [2]. Не следует также забывать, что с XVI в. в столице Османской империи активно действуют иезуиты и другие католические ордена, открывающие различные учебные заведения [6]. Греческие школы создаются также в Болгарии и Сербии. Однако самые известные из них расположены в Молдавском княжестве (княжеская Академия в Яссах) и Валахии (княжеская Академия в Бухаресте). Основанные румынскими князьями в конце XVII в. и организованные по образцу Константинопольской Патриаршей Академии, они реорганизованы и достигают наибольшего расцвета при князьях фанариотах, правивших Румынией с 1709 по 1821 гг. Академии в Бухаресте и Яссах – единственные учебные заведения, предлагающие высшее образование на национальном языке на Балканском полуострове и в Восточной Европе. Их учащиеся приезжают сюда со всего юго-востока Европы [3, р. 34-51]. Большинство румынских и болгарских

интеллектуалов, а также большое количество греков и сербов, проявившие себя в дальнейшем в различных сферах общественной жизни своих стран, получают образование в этих княжеских академиях.

Преподавание живых языков. Церковь, хранительница православия и этнической самобытности греков, если и не выступает открыто против, все же не поощряет изучение современных европейских языков. Она сообразует свои действия в области образования с мнением турецкой элиты. Последняя видит в современных европейских языках немалую угрозу своим идейным и культурным устоям, длительное время определявшимся ею исключительно на основе ее собственных экономических и политических интересов в этом регионе [8]. Православная церковь поддерживает турецкую элиту также для того, чтобы защитить себя и своих прихожан от католического и протестантского влияния, а также от вольной светской литературы западных авторов. Следует, впрочем, добавить, что большинство греков, которым в то время приходилось общаться с иностранцами, могли обойтись без знания иностранных языков: аттический греческий был в Восточной Европе языком Православной Церкви и образованных христиан, а демотический греческий – языком простолюдинов и одним из основных языков торговли на Ближнем Востоке. В связи с этим число греков, умеющих говорить, читать и писать на иностранных языках, долгое время оставалось очень ограниченным.

Эта ситуация начинает меняться во второй половине XVIII в., когда знание современных языков становится необходимостью для многих. Фанариоты были первыми, кто начинает изучать и осваивать современные иностранные языки того времени. Именно из их рядов набираются светские чиновники патриархата, переводчики, драгоманы Великой Порты, князя Валахии и Молдовы [1]. Среди других греков, изучающих в это время живые языки, следует упомянуть торговцев, ведущих торговлю с народами Османской империи и со странами Западной Европы, молодых людей, уезжающих учиться за пределы Греции, моряков, солдат, находящихся на службе у иностранных держав и, конечно же, интеллектуалов.

Народы Балкан, конечно, заинтересованы, прежде всего, в изучении турецкого языка – языка своих хозяев. Переводчики и высокопоставленные должностные лица, владеют им почти в совершенстве. Отметим, что в это время не существует учебников турецкого языка для нужд нетюркоязычных народов Османской империи. Первые учебные пособия появляются в начале XIX в. в Западной Европе: лексикон З. Агиоритиса публикуется в 1804 г. в Венеции и грамматика Д. Александридиса – в 1812 г. в Вене [4]. Многие греки, особенно жители Ионических островов и те, кто приезжает в Италию для учебы или по делам, изучают итальянский язык [5]. Немецкий и английский языки изучаются меньше. Однако русский язык получает широкое распространение в связи с массовой эмиграцией греков в Россию во времена правления Екатерины II и позже. Вместе с этим со второй половины XVIII в. большую популярность на Балканах приобретает французский язык [Там же]. Для фанариотов знание французского языка – языка дипломатии и все более и более универсального языка общения – является как необходимостью, так и своеобразной модой. Любовь фанариотов к французскому языку распространяется также на Валахское и Молдавское княжества, где они правят [7]. Фанариоты Константинополя, греческая и румынская аристократия, интеллектуалы и грамотные мещане активно изучают французский язык. Многие из них читают в оригинале книги известных или модных французских авторов, знакомятся с французской культурой по множествам переводов. Они следят за развитием Французской революции, идеалы которой воспламеняют сердца многих молодых людей. Впрочем, в школах до конца XVIII в. современные европейские языки преподаются редко. Вероятно, только княжеские академии Бухареста и Ясс имеют во второй половине XVIII в. преподавателей французского и итальянского языков, «имена которых неизвестны» [3, р. 253]. Знатные семьи в Константинополе и в румынских княжествах приглашают для обучения своих детей французских, итальянских наставников или лиц, владеющих этими языками или претендующих на владение ими.

Учебная литература. Первые учебники современных иностранных языков, предназначенные для греков, а также и для румын, болгар, сербов, начинают издаваться в Западной Европе в последней трети XVIII в. Это грамматики западноевропейских языков, словари, диалоги, силлабарии, которые в большинстве своем разрабатываются греческими авторами по уже установившимся образцам западноевропейской дидактической литературы, создаваемой во Франции, Германии, Бельгии, Италии и других регионах Европы. Некоторые из них пользуются успехом на Балканах и переиздаются хорошими тиражами. К ним, например, относятся учебник немецкого языка М. Папгеоргиу (1772, 1792, 1793), который выдержал три издания за 20 лет [5] Самым распространенным иностранным языком средиземноморского региона является итальянский. Известные грамматики и учебники итальянского языка этого времени принадлежат Ф. Димитриу (1779) [Там же]. Помимо учебников итальянского языка, в XVIII-XIX вв. выпускается большое количество дву- и многоязычных словарей, в словниках которых обязательно представлен итальянский язык: словари итальянского священника А. ди Сомавера (*Tesoro della lingua greca-volgare ed italiana cioè ricchissimo dizionario greco-volgare ed Italiano*, 1709), С. Влантиса (*Neon Lexikon Italikon Graikikon*, 1792) [4]. Большое количество светских трудов – трактаты по медицине, математике, истории, навигации, философии и др. – переводится с немецкого, итальянского и французского. Авторами учебников и переводов чаще всего являются учителя греческих школ в Италии (например, упомянутый выше С. Влантис).

Таким образом, на протяжении XVIII – первой трети XIX вв. ведущую роль в распространении дидактических идей и учебной литературы в области преподавания современных иностранных языков на Балканах сыграли греческие элиты и греческие авторы. Они внесли определенный вклад в усвоении и передаче западноевропейских дидактических образцов в области преподавания иностранных языков и способствовали созданию общего балканского образовательного пространства.

Вместе с тем следует указать, что хотя инициативы по открытию школ, разработке учебников и поддержке книгопечатания становятся все более многочисленными со второй половины XVIII в., все же они довольно скромны и их следует понимать в контексте очень консервативного отношения общества к образованию и образованности: в обществе, в котором преобладает инерционная аграрная экономика, другие социальные практики играют второстепенную роль.

Список литературы

1. Арш Г.Л. Греческая культура в России XVII–XX вв. М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 140 с.
2. Besse H. Une «espèce de fermentation éducative» ou quand les choses l'emportent sur les “mots” // *Sihfles*, 1996, no. 17, pp. 9-31.
3. Camariano-Cioran A. Les Academies Princieres de Bucarest et de Jassy et leurs professeurs. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1974, 827 p.
4. Caravolas J.-A. Précis d'Histoire de la didactique des langues (1450-700). Montreal-Tübing: Les Presses De L'université De Montréal-Gunter Narr Verlag, 1994, 572 p.
5. Choppin A. Les manuels scolaires en France de 1789 à nos jours: Les manuels d'italien. Paris: Service d'Histoire de l'Éducation de l'INRP, 1987, 223 p.
6. Dainville F. de. Les Jésuites et l'Éducation de la société française. La Naissance de l'humanisme moderne. Paris: Beauchesne et ses fils, 1940, 390 p.
7. Dimaras K.Th. La Grèce au temps des Lumières. Genève: Droz, 1969, 169 p.
8. Pippidi A. Hommes et idées du Sud-Est Européen à l'aube de l'âge moderne. Bucuresti: Editura Academiei Republicei socialiste Romania; Éditions du CNRS, 1980, 372 p.

References

1. Arsh G.L. Grecheskaya kul'tura v Rossii XVII–XX vv. [Greek culture in Russia XVII–XX centuries]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 1999, 140 p.
2. Besse H. Une «espèce de fermentation éducative» ou quand les choses l'emportent sur les “mots”. *Sihfles*, 1996, no. 17, pp. 9-31.

3. Camariano-Cioran A. Les Academies Princieres de Bucarest et de Jassy et deurs professeurs. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1974, 827 p.
4. Caravolas J.-A. Précis d'Histoire de la didactique des langues (1450-700). Montreal-Tübing: Les Presses De L'université De Montréal-Gunter Narr Verlag, 1994, 572 p.
5. Choppin A. Les manuels scolaires en France de 1789 à nos jours: Les manuels d'italien. Paris: Service d'Histoire de l'Éducation de l'INRP, 1987, 223 p.
6. Dainville F. de. Les Jésuites et l'Éducation de la société française. La Naisance de l'humanisme moderne. Paris: Beauchesne et ses fils, 1940, 390 p.
7. Dimaras K.Th. La Grèce au temps des Lumières. Genève: Droz, 1969, 169 p.
8. Pippidi A. Hommes et idées du Sud-Est Européen à l'aube de l'âge moderne. Paris: Editura Academiei București, Éditions du CNRS, 1980, 372 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Разумова Лина Васильевна, профессор кафедры европейских языков, доктор филологических наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

*Миусская площадь, 6, г. Москва, 125047, Российская Федерация
lina.razumova@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lina V. Razumova, Professor of the Department of European Languages, Doctor of Philology, Associate Professor

Russian State University for the Humanities

6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russian Federation

lina.razumova@mail.ru

SPIN-code: 1727-6755

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5225-0413>

Поступила 27.10.2023

После рецензирования 29.11.2023

Принята 21.12.2023

Received 27.10.2023

Revised 29.11.2023

Accepted 21.12.2023